

НАКАНУНЕ XXII съезда партии мы чувствовали особенно напряженный ритм жизни всей страны. Боевую пору переживал и наш театр. Конечно, в искусстве сроки имеют свое значение, но если в промышленности и в факт выпуска спектакля даже к самой причастнейшей дате — далеко не всегда победа. Но тем не менее надо сказать пожалуй, никогда наш театр не работал с таким напряжением, с такой активностью, как накануне съезда партии. Это был поток премьер

Дорого то, что драматурги и театры настойчиво стремятся осмыслить и выразить в искусстве самое главное не только в жизни нашей страны, но и всего мира. «Известия» уже писали о мужественном, исполненном напряженной мысли об ответственности каждого за мир «Четвертом» К. Симонова в театре-студии «Современник». Сильный, талантливый и глубоко современный спектакль!

А в Театро имени Пушкина Б. Раевских поставил героическую драму Г. Мдивани «День рождения Терезы». Очевидны недостатки этого спектакля: разорванность действия, не идущий к делу детективный юмор, увеличение режиссеры «красивых» танцажи. Конечно, о революции на Кубе появляются новые, глубокие соображения — это дело и наших писателей. Но в «День рождения Терезы» есть привлекательные черты. В этом отличие на героическую пору в жизни кубинского народа чувствуется боевой темперамент, в нем выражена наша любовь к кубинцам,

**ТЕАТРАЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

наше с ними революционное товарищество

ПЕРВЕЙШАЯ обязанность нашего театра состоит в том, чтобы в художественных образах выразить духовную жизнь тех, кто ведет историю поставлен в авангард современного мира, — советских людей, строящих коммунистическое общество. Эту задачу и решало подавляющее большинство театров, готовясь отметить открытие партийного съезда.

Если попытаться определить общую направленность наиболее заметных (хотя и не всегда удачных) новых спектаклей о нынешнем дне нашей жизни, то надо сказать так: драматурги и театры стремятся положить в основу своих произведений существующие современные конфликты, в которых утверждается, как ведущая сила, подлинно коммунистическая психология человека.

В борьбе с какими же явлениями жизни утверждается эта сила? Нет, не враги нашего строя стали на пути коммунистического строительства. В новых спектаклях чаще всего — это люди, которые много сделали для коммунизма, но на каком-то этапе потеряли перспективу, на широчайшем фронте преобразования жизни увидели лишь свой маленький редут.

Конечно, очень обидно, что подобных героев рождает не жизнь, а схема. Скажем и так: утверждению коммунистической морали мешают

не только «зазнавшиеся» председатели колхозов, но карьеристы, бюрократы, обманщики, мещане. И очень важно, чтобы подлинный герой нашего времени встретился в борьбе с этими типами.

Перебьдем, однако, к спектаклям, поставленным в самое последнее время, поневоле — лишь к немногим из них.

Думаю, не обидятся наши самые почтенные и заслуженные театры, если для начала мы назовем пьесу «Яблоко раздора» М. Бирюкова, поставленную В. Плутченко в Театре имени О. Островского. Это светлый, веселый и вместе с тем глубоко содержательный спектакль. Немало мы видели на сцене так пазываемых «колхозных» комедий. Среди них были хорошие спектакли. Но затем сложился пекий штамп любовные неадакты, мудрые деды, песни под гармошку — все это одобренно разговорами на хозяйственные темы. Театр-студия полемически выступает против такого штампа. Однако он вовсе не стремится осердить комедией. Напротив, спектакль подчеркивает театральность, в нем видим мы и весьма устойчивую обстановку и ощущение стихию радостной игры. Но вот что важно при всей условности на сцене — точные приемы жизни, жизни нынешней, и прежде всего они в духовном облике героев.

Конечно, не все удалось в пьесе и спектакле: обличительные моменты, трюки, выходящие за пределы образа инструктора райкома

Горова. Но удалось главное: выражение большой и современной мысли комедийными средствами. А мысль вот какая: председатель Руденко (в превосходном исполнении Е. Веснива), знающий, энергичный работник хочет построить коммунизм в своем колхозе раньше других, в одиночку, и прехватывая отдохнуть в свое село отставной полковник Коваль, поначалу не желая замечать колхозными делами, ситой жизни, силой своего характера втягивается в эти дела и высмеивает затею друга. С помощью других героев он направляет на путь истинный.

Впрочем, эти последние слова совсем не подходят к образу Ковалья, с четкостью и глубиной комедийного искусства созданным П. Тоничным. В том-то и дело, что тенишник Коваль, конечно, не учит, не налагает никаких справедливых, но всем известных мыслей. Он живет на сцене, живет непосредственно, очень просто, и перед нами вырастает характер доброго и обаятельного, умного и веселого человека, в котором мы ощущаем сердцем черты героя нашего времени.

Отчего же так редко встречались мы на последних спектаклях с таким вот героем, где все — правда, где художественно, а не декларативно выложены приемы современного в жизни человеческого духа?

Ответы на этот вопрос разные, и невозможно здесь исчерпать их, хотя бы назвать. Однако, обратясь к последним спектаклям —

уже не комедийным, а драматическим, — кое-что мы должны взять на заметку.

Малый театр в дни съезда показал две премьеры: драму А. Софронова «Честность» и народную драму Д. Зорина «Весенний гром». Оба эти спектакля, по-моему, заслуживают серьезной критики и внимательного анализа, ибо по ним можно судить о тревожном положении, в котором оказалась сейчас старейшая русская сцена. Разумеется, невозможно рецензировать такую задачу в обзорной статье. Поэтому выскажу лишь некоторые соображения.

Есть ли в этих пьесах жизненное начало? Да. Думаю, что большой интерес представляет замысел образа Маршалова из «Весеннего грома», крупного человека и романтика сельского хозяйства, который не замечает, как время обогатилось его. Маршалов мог бы стать трагическим фигурой. Но не стал, несмотря на добрые усилия М. Жарова. Не стал потому, во-первых, что писатель не рассказал нам, где же причина той трещины, что пересекла душу умного и сильного человека, и потому, во-вторых, что множество поступков, совершенных героем, выхлудили в резком противоречии с его характером.

В драме «Честность» А. Софронов откликнулся на те опасные, являющиеся жизни, которые с такой прямотой были вскрыты на ялтарском Пленуме ЦК КПСС. Не будем сходить судить писателя за то, что он не открыл нового, а поспешно пошел за жизнью: если бы пьеса была талант-

лива, она сделала бы большое дело. Но в том-то и беда, что «Честность» — это обидная неудача А. Софронова — человека, активного в драматургии, ищущего жизненные ситуации. Пьеса, а значит, и спектакль несут на себе печать примитивной иллюстративности, люди на сцене бедны духом и умом.

Бросается в глаза вот что: в обоих спектаклях Малого театра — самые слабые, безжизненные, схематичные образы людей — по замыслу, видимо, переданы. Кажется, большую драму переживает Ольга Крутойрова. Артистка О. Хорькова всячески подчеркивает эту драму, произносит торжественные монологии, страдает, «форсирует» горе. Но от чего? Драмы ведь никакой нет. Выспренность, искусственно написанная и сыгранная роль оставляет нас в холодном недоумении.

В «Честности» люди, разалбсь бы, вступающие в борьбу с очень опасными и современными противниками, оказываются на редкость слабыми, безликими и несовременными. По-видимому, писатель возлагал большие надежды на старую коммунистку Прасковью Ипановну Колосову. Но что она успела сделать в пьесе? Откачалась от грубой влячки ее сыну, секретарю обкома. Основательно молодому Николаю Грохоту жениться на любящей девушке Прикахла в колхоз, чтобы вымещаться в трудные дела, но тут же с ней случается сердечный приступ. Вот и все. Колосова попросту не встретилась с противниками в открытом бою. И, несмотря

на прекрасное искусство в Пашинной, на то, что каждое слово ее звучит, как всегда, естественно, не произвольно, Колосова остается фигурой весьма пассивной.

Еще менее убедительны молодые герои — Николай (В. Золотников) и Татьяна (Л. Широкова). Это — фигуры только страдательные, не совершающие ни одного активного поступка.

А Софронов избрал, кажется, уж куда как современную тему! Но пьеса и спектакль не стали современными — потому, прежде всего, что герои думают и поступают на редкость несовременно.

О многих спектаклях надо бы еще поговорить. Художественный театр поставил «Над Днепром» А. Корнейчука, «Цветаи живыи» Н. Погодина, «Холкина» И. Соболева. Три жатковские премьеры — то же достаточное основание для того, чтобы поговорить о нынешнем искусстве Художественного театра, поговорить озабоченно и требовательно.

«Мы называли наши замечки — «Боевая пора». Что же, это было действительно бой, бой за художественное выражение современности на сцене. В этом бою одержаны победы. В нем повесели и потери. Очень важно, чтобы победы были закреплены, разбиты, а поражения послужили бы уроком на будущее».

А. АВАСТАСЬЕВ.

3
стр.

№ 206 (12832)

3 декабря 1961